

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ ЖЕНСКАЯ АРТЕЛЬ

Уже в первые месяцы после захвата власти большевики развернули широкомасштабные гонения против Русской Православной Церкви. В первую очередь они обрушились на православные монастыри. В 1919–1921 гг. большинство из них было закрыто по постановлению местных совдепов, монахи выселены, монастырские постройки и имущество реквизированы. Однако в советском законодательстве существовала одна «лазейка», позволившая некоторым монастырям просуществовать еще несколько лет, до начала коллективизации. Дело в том, что «Основной закон о социализации земли», обнародованный 19 февраля 1918 г., открывал возможности для насельников обителей частично сохранить монастырское хозяйство путем перехода на уставы сельскохозяйственных артелей и коммун. В статье 4 подчеркивалось, что «право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством»¹. Не содержала прямых указаний о конфискации монастырских имуществ и капиталов и инструкция Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г.

С весны 1918 г. начался стихийный процесс реорганизации обителей в трудовые артели и коммуны. Осенью того же года этот процесс был одобрен церковной властью. 1 ноября

¹ *Каишев А.Н.* Кампания советской власти по вскрытию святых мощей в 1918–1920-х гг. // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традициях. СПб., 1996. С. 324.

(19 октября) Синод и Высший Церковный Совет утвердили «образование при монастырях и так называемых женских общинах на началах гражданского законодательства трудовых артелей и коммун в составе иночествующих» при условии установления епархиальной властью соответствия их уставов «требованиям монастырской жизни, православной веры и нравственности»².

Нам удалось реконструировать монастырскую жизнь под «прикрытием» трудовой артели на примере Саратовского Крестовоздвиженского женского монастыря. Женская обитель возникла еще в ту пору, когда крепость Саратов стояла на левом берегу Волги. Впервые о ней упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича от 13 октября 1661 г. В ту пору условия жизни в монастыре были крайне тяжелыми. Средства от казны поступали нерегулярно, поэтому инокиням приходилось больше надеяться на подаяния. С переводом в 1674 г. Саратова на правый берег монастырь оказался почти в центре быстро растущего города. Благодаря постепенному росту пожертвований монастырю вскоре удалось возвести несколько каменных келий и хозяйственных построек. Однако последующие годы, принесшие пожары, голод, нашествие крестьянских отрядов Пугачева, значительно ухудшили положение обители. Насельниц из-за бедности становится все меньше, прекращается прием послушниц. И в 1777 г. Крестовоздвиженский монастырь становится штатным. Спустя еще 13 лет женский монастырь упраздняется, а храм его становится приходским.

Проходит время, и в 1828 г. учреждается Саратовская епархия. Возникает необходимость восстановления женской обители. И указом Синода от 30 ноября 1829 г. Крестовоздвиженский монастырь был восстановлен как второклассный — со штатом 15 монахинь и 17 послушниц под управлением игумений и

² Там же.

казначей. Все они разместились в старых зданиях XVIII в. Начался новый этап в жизни обители.

В 1902 г. по проекту известного (своими более поздними работами) архитектора Ю. Терликова в монастыре была выстроена Владимирская Никольская церковь. Была она огромной, многосаженной. Высилась над волжским откосом шлемами куполов.

30 октября 1904 г. в монастырь послушницей поступила дворянка Антонина Станиславовна Заборская, родившаяся в 1868 г. в городе Пошехонье Ярославской губернии и имевшая специальность фельдшера. Трудолюбивая и способная к несению разных послушаний, она не только работала в монастырской больнице, но и вела делопроизводство, следила за ремонтом и строительством зданий. 29 июля 1905 г. послушница Антонина приняла иноческий постриг с именем Антония³.

Матушка Антония была незаменимой помощницей настоятельницы и пользовалась любовью сестер обители. Когда скончалась престарелая игумения Евлампия, монахини единогласно избрали ее настоятельницей. Святейший Синод указом от 12 мая 1912 г. утвердил инокиню Антонию в этой должности, а 15 июля того же года, отметив ее «отличную службу», возвел в сан игумении. 6 мая 1913 г. она была награждена наперсным крестом⁴.

В 1915 г. увеличился поток раненых в Саратов, и Святейший Синод указом от 5 сентября предписал епископу Саратовскому Палладию (Добронравову) развертывать госпитали в епархиальных учебных заведениях и монастырях. Но еще до этого в январе игумения Антония организовала в монастыре лазарет. В отчете о его деятельности, напечатанном в «Саратовских Епархиальных Ведомостях», было сказано, что работа здесь велась под руководством опытных врачей город-

³ См.: Крест игумении Антонии // http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2006/05/30/krest_igumenii_antonii/

⁴ См.: Там же.

ских больниц. К уходу за ранеными привлекались студенты медицинского факультета, добровольные сиделки и сестры монастыря, а всю работу возглавляла настоятельница Антония. За период с 1 января по 1 августа 1915 г. в лазарет поступило 536 раненых, выписалось 430 вылечившихся, из них 131 человек вернулся в строй. Всем выписывающимся монастырь выдавал одежду, обувь и, если требовалось, деньги. Городской комитет попечения о раненых, проверявший работу лазарета, отметил хороший уход, стол и образцовый порядок. Лазарет просуществовал до конца 1918 г. 25 июня 1915 г. игумении Антонии (Заборской) епископом Саратовским и Царицынским Палладием было преподано благословение и вручена грамота, в которой отмечались заслуги настоятельницы Крестовоздвиженского монастыря в деле оказания помощи раненым. 6 мая 1916 г. матушка Антония была награждена наперсным крестом из кабинета императора Николая II⁵.

Игумения Антония регулярно проводила сбор и отправку на фронт продуктов и вещей. Когда возникла опасность отравления солдат на фронте газами, которые стал применять противник, она организовала в монастыре изготовление противогазовых масок. И надо сказать, полевые командиры не раз присылали матушке Антонии слова глубокой благодарности⁶.

Накануне Октябрьской революции в Крестовоздвиженском монастыре состояло: монахинь — 17, в том числе игумения и казначея, послушниц — 16, схимонахинь — 7, нештатных монахинь — 41, нештатных послушниц — 333⁷. В 1918 г. обитель потеряла свои земельные угодья. Свертывалась работа мастерских и школы. Часть послушниц ушла в мир. 5 апреля 1919 г. у монастыря отобрали древнюю Крестовоздвиженскую

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Пудовочкина О., Гольтеева В. «Делая честь монастырю». Памятники Отечества: Сердце Поволжья. М., 1998.

⁷ См.: Там же.

церковь под предлогом хранения в ней ценностей, изъятых из городских церквей как музейных редкостей. В начале 1922 г. женский монастырь был ликвидирован, а последняя Никольская церковь закрыта и в скором времени взорвана. Но монашескую общину удалось сохранить под видом трудовой артели. Вот ее устав.

Устав Промыслового Кооперативного Товарищества под названием:

«Крестовоздвиженская трудовая женская артель»⁸.

План устава (в скобках указаны номера пунктов):

I. Общие положения (1–6).

II. Состав товарищества и обязанности его членов (7–19).

III. Капиталы товарищества (20–26).

IV. Деятельность товарищества (27–32).

V. Прибыли и убытки (33–35).

VI. Управления делами товарищества (36).

A. Правление (37–55).

Б. Общее собрание (56–66).

VII. Ревизионная комиссия (67–69).

VIII. Счетоводство и ответственность (70–77).

IX. Прекращение товарищества (78–81).

X. Изменения в уставе.

Последняя статья не выделена в подлиннике как отдельная, но в современной практике при написании устава это делают, тем более что, по показаниям Заборской, этот устав являлся шаблонным для всех товариществ. Таким образом, устав был типовым и для многих других монастырей-артелей. Далее следует описание содержания статей устава, которое несколько затруднено тем, что текст написан красными чернилами и неразборчиво.

В первой статье устава, включающей шесть пунктов, содержится повод и цели организации товарищества. Во вто-

ром пункте первой статьи говорится, что артель была создана для того, чтобы члены трудового объединения могли улучшить свое материальное благосостояние и духовный уровень, занимаясь рукоделием. Для достижения этих целей, согласно третьему пункту, товарищество имело право составлять капиталы и заключать займы, производить одеяла, ткань и пр., вести культурно-просветительскую деятельность, создавать лечебницы и санатории для членов артели, при этом товарищество пользуется статусом юридического лица, имея у себя свою печать.

В следующей статье оговаривается возраст женщин-одиночек, желающих вступать в товарищество (от 17 лет), при этом лица, которым не исполнилось еще 18 лет, не могут быть избраны в правление и ревизионную комиссию. В пунктах 13–19 оговаривается возможность исключения из товарищества, а обратный прием возможен только после решения общего собрания правления. В статье также говорится и об ответственности каждого члена товарищества за сохранность имущества перед правлением и представителями власти.

В третьей статье говорится о необходимости товарищества иметь основной капитал, который должен складываться из внесения членами товарищества обязательного пая (50 рублей), который, судя по показаниям монахинь, был необязательным. Предусматривался и запасной капитал, который должен был складываться посредством внесения членами трудового объединения обязательного пая (25 рублей).

Четвертая статья регламентирует деятельность товарищества. В ней, в частности, говорится, что распорядок производства мастерских и на отдельных угодьях устанавливается общим собранием, при этом каждый член исполняет только свою функцию, не имея права сбывать готовые изделия. Если эти требования не будут выполняться, то член товарищества будет отвечать за нанесенный ущерб. Вся работа должна выполняться личным трудом членов.

⁸ Архив УФСБ по Саратовской области. Д. ОФ № 53423. Л. 108–114.

«Чистой прибылью товарищества признается сумма, остающаяся за вычетом из валового дохода отчетного года расходов по управлению и оборотам товарищества» — говорится в статье 5 (30% — в уставной капитал, 20% — в запасной капитал, согласно пункту 25 статьи 3). Убытки могли быть покрыты из уставного и запасного капиталов.

Статья 6 (управление делами товарищества) является самой большой статьей устава, которая делится на два пункта: а) правление (пункты 37–55); б) общее собрание (пункты 56–66).

Что же представляло собой правление товарищества? Правление — исполнительный орган товарищества, который ведет все дела трудового объединения. Правление координирует все действия товарищества в соответствии с действующим уставом трудовой артели, выносит на общее собрание наиболее важные вопросы и имеет право созывать собрание (не реже чем один раз в четыре месяца и одно итоговое собрание в конце года). Правление обязано вести списки членов товарищества, а также финансовый отчет. Минимальное количество членов правления — 3 человека, избираемых общим собранием сроком на три года. Ежегодно один из членов правления выбывает по старшинству избрания. Одной из функций правления является избрание председателя.

Функции общего собрания:

- а) избрание членов правления и ревизионной комиссии;
- б) утверждение инструкций для правления и ревизионной комиссии;
- в) удаление членов правления и ревизионной комиссии до окончания срока;
- г) рассмотрение и утверждение смет и отчетов, представленных правлением;
- д) изменение и дополнение устава товарищества или закрытие товарищества;
- е) определение условий внесения пая;

ж) рассмотрение и утверждение внутренних правил распорядка;

з) разрешение вообще всех дел, превышающих полномочия правления.

Статья 7 посвящена вопросам организации деятельности ревизионной комиссии, которая должна избираться общим собранием сроком на один год по итогам закрытого голосования. Ревизионная комиссия должна представлять ежегодный отчет о деятельности товарищества и о своей деятельности общему собранию, которому надлежит также следить за деятельностью ревизионной комиссии.

В восьмой статье утверждается, что в товариществе необходимым образом должны вестись книги прихода и расхода для учета прибыли и убытков (отчетный год начинается с 1 января, а заканчивается 31 декабря). Отчет должен быть представлен членам правления. Правление же должно непременно озвучивать эти цифры общему собранию, которое утверждает отчет и потом онный отлагается в общее дело товарищества.

Товарищество, согласно девятой статье устава, может прекратить свое существование в следующих случаях:

- 1) по постановлению общего собрания товарищества;
- 2) объявлением товарищества несостоятельным;
- 3) если число членов товарищества окажется менее семи.

Таково содержание типового устава товарищества, который находится в уголовном деле. Удивительно, но научных работ по описанию устава трудовых артелей и договора аренды просто нет, а без этого невозможно понять, как они существовали и что ожидала от трудовых артелей-монастырей советская власть.

Нами был изучен и типовой договор передачи в аренду земли ГКО женской трудовой артели, который зарегистрирован 25 ноября 1924 г.⁹ Он разделен на тридцать параграфов.

⁹ См.: Архив УФСБ по Саратовской области. Д. ОФ № 53423. Л. 55–57.

Первый параграф повествует о том, что является предметом договора аренды (жилые помещения в восьми корпусах по адресу: г. Саратов, ул. Покровская, 1/3, кв. 269, по плану 412,07 кв. саженей).

Цель аренды раскрывается во втором параграфе — содержание помещения под общежитие артели. Третий параграф — срок аренды (пять лет)¹⁰.

Договор аренды мог прекратиться и досрочно, в случаях, предусмотренных четвертым пунктом договора:

- 1) по взаимному соглашению сторон;
- 2) в случае поражения имущественных прав арендатора (ст. 5 Гражданского кодекса);
- 3) за ликвидацией организации коллективного договора (ликвидации юридического лица);
- 4) вследствие полного уничтожения предмета аренды или существенной его части;
- 5) по постановлению суда, вступившему в силу.

В данном параграфе существует и примечание: в случае досрочного прекращения договора без согласия ГКО арендатор уплачивает неустойку в размере тысячи пятьсот рублей и, кроме того, уплачивает суммы с пенями по день возвращения ГКО помещения по акту.

В 6–9-м параграфах оговариваются выплаты юридическим лицом за арендуемые помещения (3945 рублей 38 копеек в год).

В 10–15-м параграфах описан порядок проведения ремонта арендатором помещения, смету для проведения которого составляет ГКО.

«Арендатор обязуется платить ренту и все общегосударственные налоги» — говорится в 16-м параграфе.

В 17-м параграфе говорится о том, что арендатор обязан был страховать вверенное ему имущество. Этот пункт имел свое примечание:

¹⁰ См.: Архив УФСБ по Саратовской области. Д. ОФ № 53423. Л. 55–57.

- 1) страхование должно быть произведено за счет арендатора;
- 2) страховые документы должны были немедленно предоставлены в Губкоммуналдел;
- 3) в случае пожара вознаграждение получал Губкоммуналдел;
- 4) страхование должно быть выполнено со стандартами Госстраха.

В 18–19-м параграфах оговаривались права арендатора на дворы и участки земли, прилежащие к территории арендуемых корпусов.

Арендатор был обязан, согласно 20–22-му параграфам, исполнять предписания противопожарного и технического надзора, обеспечивая сохранность имущества. Изменение количества компаньонов осуществлялось только с письменного разрешения Губкоммуналдела (пункт 23).

Если условия, представленные в договоре аренды, не выполнялись арендатором, ГКО мог обратиться в суд и расторгнуть договор (п. 24–26), который вступал в силу с момента заверения его нотариусом (п. 28). Все расходы по заключению договора аренды арендатор брал на себя.

Подлинник хранился в ГКО, а заверенная копия у арендатора (п. 29).

Последний, 30-й, параграф содержал подробный юридический адрес.

Таково содержание договора аренды Крестовоздвиженской женской трудовой артели¹¹. Общая численность членов трудовой артели составляла 250–260 человек (из них трудоспособных 106 человек, по показанию Е.Ф. Вигондт)¹². Трудовое объединение занимает площадь 2200–2300 кв. метров. В артели имелось 3 мастерских: 1) по производству одеял, 2) белощвейная, 3) вышивальная. Вся прибыль от производства поступала в общую кассу артели.

¹¹ См.: Там же. Л. 57.

¹² См.: Там же. Л. 40.

Женская трудовая артель, которая оставалась по сути монастырем, приносила немалую пользу государству. Об этом мы можем судить, вчитываясь в коллективное заявление насельниц, в котором сестры как могли старались защитить свою матушку¹³. В нем, в частности, говорилось, что матушка Антония с большой охотой отзывалась на просьбы о помощи земельного отдела, которому не хватало человеческих рук (было выделено 104 человека), молочной фермы (на которую было отправлено 12 человек). Для городской лаборатории сестрами обители было собрано несколько десятков пудов лекарственных трав; часть сестер занималась хлебопечением для Первого советского лазарета¹⁴.

Но самое главное то, что в артели продолжала теплиться монашеская жизнь. Об этом мы можем судить, читая протокол допроса самой игумении Антонии, которая подтвердила наличие в ее артели монашеских постригов¹⁵. Приведу и выдержку из протокола допроса Прасковьи Васильевны Абрамовой: «В прошлую зиму нашей председательницей по просьбе некоторых наших членов артели совершилось пострижение в монашеския духовныя чины, процедуру пострижения производил иеромонах из Крестовой церкви некий Евфимий, в настоящее время умерший <...> Всего было пострижено 8 монашек, из коих одна пострижена в схимницу, а остальные в монашки <...> Пострижение происходило у нас в монастыре в одной из келий, в какой именно, сказать не могу»¹⁶. Секретарь Крестовоздвиженской трудовой женской артели Вигондт Елизавета Федоровна поведала следствию о наличии в артели ежедневных церковных служб, необходимых для поддержания полнокровной духовной жизни¹⁷. Таким образом, в монастыре велась полноценная монашеская жизнь.

¹³ См.: Архив УФСБ по Саратовской области ДОФ № 53423. Л. 19–22.

¹⁴ См.: Там же. Л. 19–22.

¹⁵ См.: Там же. Л. 23–24.

¹⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷ См.: Там же. Л. 120.

В деле присутствует и обвинительное заключение по уголовному делу¹⁸: «Начиная с начала 1927 г. в Саратовский Губотдел ОГПУ стали поступать агентурные сведения о том, что трудовая женская Крестовоздвиженская артель превратилась в форменный монастырь; совершаются постриги в монашеския духовныя чины. Бывший монастырь является сборищем черносотенного элемента, в церкви произносятся антисоветские проповеди, монастырь является экономической базой для поддержки высланного Саратовского монархического духовенства.

С целью прекращения вышеуказанной деятельности 22 июля 1927 г. некоторые члены правления — бывшие монашки — были арестованы и заключены под стражу. Произведенным следствием по сему делу удалось установить следующее обстоятельство дела.

В 1920 г. после ликвидации монастырей в городе Саратове, игумения женского Крестовоздвиженского монастыря ЗАБОРСКАЯ Антонина, не имея желанья ликвидировать монастырь как таковой и желая сохранить свое положение как игумении, воспользовавшись имевшимся на сей счет указанием, что монастыри могут организовываться в трудовые кооперативные артели, написала шаблонный устав и организовала из монашек трудовую промысловую артель, под названием «Крестовоздвиженская», то есть именем бывшего монастыря.

Указанная артель была зарегистрирована в Губкустпроме 29/12.1920 г. под № 63. Во главе артели — игумения Антонина Заборская и ее помощница Елизавета Вигондт, первая как председатель, вторая как секретарь, остальные члены правления существовали лишь на бумаге.

После организации трудовой артели в монастыре оставались те же самые порядки, устав артели, как правлением, так и членами, не выполнялся, никаких паевых взносов в сумме 50 рублей,

¹⁸ См.: Там же. Л. 120.

согласно устава, не вносилось, никакой культурно-просветительской работы в артели не велось. Монашки так же посещали церковь и эксплуатировались игуменией ЗАБОРСКОЙ, которая окружила себя — как и прежде — любимчиками, а непокорных и строптивых, вздумавших протестовать, изгоняла из артели, натравливая на них фанатичных монашек <...>.

Все средства, поступающие от заработка мастерских — одежной, белошвейной и гладкошвейной, шли не на улучшение быта членов артели и на культурные нужды последних, а на содержание церкви и хора в последней, а также на содержание ссыльного монархического духовенства Саратовской губернии.

Каждый член артели, работающий в мастерской, максимум зарабатывал 7–8 рублей и минимум 2–3 рубля. Причем из своего заработка каждый член артели должен был внести игумении Заборской 4 рубля 50 копеек. На уплату квартирной платы, коммунальные услуги и на содержание церкви, кроме этого, почти ежемесячно деньгами и продуктами той же игумении Заборской или ее помощнице Вигондт давалось на отсылку ссыльному духовенству. Таким образом, рядовым членам артели приходилось некоторые месяцы доплачивать к своему заработку на освещение, на отопление и на продукты, о которых каждый должен был заботиться сам, приходилось идти на посторонние заработки в свободные от работы часы, чтобы заработать кусок хлеба и палку дров.

Кроме вышеуказанных трех мастерских, в артели имелась еще и пекарня просфор, доходом от которой пользовалась лишь игумения Заборская и ее правая рука — Вигондт. Вычитаемые суммы с членов артели расходовались Заборской и Вигондт бесконтрольно, существовал казначей артели, но фиктивно лишь на бумаге — член правления Лопасова, которая фактически являлась служанкой или посыльной игумении Заборской.

В конце 1926 г. и в начале 1927 г. фиктивная трудовая кооперативная артель превратилась в форменный монас-

тырь, начались постриги членов артели в монашеския духовныя чины. <...> Всего пострижено 15 человек. <...> Монастырь становится черносотенной базой города Саратова, туда стекаются обиженные и обездоленные советской властью лица: монархическое духовенство и пр., ведутся антисоветские разговоры, распространяются разные провокационные слухи с контрреволюционной целью, с амвона монастырской церкви произносятся антисоветские проповеди с целью возбудить против советской власти верующих. В течение всего 1927 г. монашки и члены правления артели распускали по городу слухи, что скоро советская власть закроет монастырь.

Кроме содержания ссыльного духовенства на средства артели, монастырь занимался для этой цели сбором по базарным торговцам денежных средств для посылки ссыльному и содержащемуся под стражей духовенству и монархистам-церковникам. Монастырь являлся штабом черносотенной тихоновщины, как к членам правления, так и к игумении Заборской являлись за советом не только священники, но и епископы, и все получали утешение и указание.

Саратовская женская трудовая артель, бывший женский монастырь, являлась убежищем для изгнанных бывших игумений из др. губерний, таких проживалок при артели находилось до 100 человек, которые жили паразитами на средства артели, а в 1924 г. в монастыре была приютена одна аферистка, которая именовала себя дочерью бывшего царя Николая II, и прожила несколько месяцев. Причем пребывание ее в монастыре тщательно скрывалось как игуменией, так и членами правления артели, хотя об этом знали все монашки. Всего в монастыре состояло монашек разного возраста 269 человек, из них Саратовской губернии — 183 человека и 86 из других губерний, из всего этого количества занимались полезным трудом в мастерских 100 человек. Остальные живут паразитами за счет трудоспособных членов.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых граждане:

1) Заборская Антонина Станиславовна — рождения 1869 г. Происходит из гр. г. Пешехонья, Ярославской губ., дочь чиновника, бывшая игуменья Саратовского женского Крестовоздвиженского монастыря, состояла председателем женской трудовой артели из бывших монашек, арестовывалась в 1919 г. Саргубчека, была освобождена.

2) Вигондт Елизавета Федоровна — рождения 1879 г. Происходит из гр. города Саратова, дочь цехового, состояла секретарем трудовой женской Крестовоздвиженской артели и регентом женского хора, под судом и следствием не состояла.

3) Абрамова Прасковья Васильевна — рождения 1883 г. Бывшая монашка Саратовского Крестовоздвиженского монастыря, грамотная, происходит из граждан Пензенской губернии, Инсарского уезда, Пушкинской волости, дочь крестьянина, член церковного совета монастырской церкви, под судом и следствием не состояла.

4) Лукашева Мария Васильевна — рождения 1875 г., бывшая монашка Саратовского женского монастыря, грамотная, происходит из мещан города Саратова, состояла членом правления трудовой женской Крестовоздвиженской артели и заведующей мастерской, под судом и следствием не состояла.

5) Лопасова Александра Самсоновна — рождения 1877 г., грамотная, бывшая монашка Крестовоздвиженского женского монастыря, происходит из гр. с. Козловки, член правления и казначей женской трудовой Крестовоздвиженской артели, под судом и следствием не состояла.

6) Калиниченко Матрена Михайловна — рождения 1877 г., малограмотная, бывшая монашка, происходит из гр. с. Бутурлиновки, член правления женской трудовой артели, под судом и следствием не состояла.

Но, принимая во внимание, что в настоящем деле нет достаточного материала для предания их гласному суду, напра-

вить настоящее дело в Особое совещание при Коллегии ОГПУ для рассмотрения его во внесудебном порядке и применения к указанным обвиняемым административной высылки.

Всех шестерых монахинь, проходивших по делу в качестве обвиняемых, постановили выслать в Маробласть сроком на три года». (Выписка из протокола)¹⁹

17 февраля 1928 г. настоятельница была выслана в Марийскую область сроком на три года. Отбыв один срок в Йошкар-Оле, она получила еще дополнительный и была отправлена в Бугуруслан с запрещением в дальнейшем жить в Москве и центральных областях России. Только в 1933 г. матушка Антония вернулась в Саратов. Монастырь уже был занят детским домом. Оставшиеся монахини по несколько человек жили на частных квартирах на окраинах города, зарабатывая на хлеб рукоделием, чтением Псалтири по усопшим, а престарелые сестры порой жили и «Христовым именем» — милостыней. К доброй, отзывчивой матушке Антонии, поселившейся у своей племянницы Лидии Александровны Москвичевой, вновь потянулись и монахини, и все те, кто нуждался в ее наставлениях и духовной помощи.

12 ноября 1941 г. она была в третий раз арестована. Семи-десятитрехлетнюю старицу и еще 6 монахинь обвинили в антисоветской деятельности. Матушка Антония не выдержала допросов, и 5 июня 1942 г., во время следствия, закончился ее крестный путь²⁰.

Игуменья Антония (Заборская) всегда чувствовала ответственность за души порученных ей сестер, помогала им даже вне монастырских стен соблюдать иноческие обеты. Она, несмотря на трудности и невзгоды, до конца исполнила свой долг настоятельницы.

¹⁹ См.: Архив УФСБ по Саратовской области. ДОФ № 53423. Л. 123.

²⁰ См.: Крест игумении Антонии // http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2006/05/30/krest_igumenii_antonii/

В наши дни на месте монастыря находится гостиница «Словакия». В бывшем сестринском корпусе до недавнего времени была расположена хозрасчетная поликлиника. В 2004 г. начат снос этого здания, последнего оставшегося от монастыря. Фактически из всего комплекса монастырских строений в неповрежденном виде сохранилась только арка Святых врат обители, от которой начинается спуск с улицы Лермонтова к гостиничному комплексу²¹. В 2004 г. уцелевший северо-западный корпус келий передан в ведение епархии, где ныне располагается Епархиальный учебный центр во имя святой великомученицы великой княгини Елисаветы²².

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

После революции 1917 г. новая интеллектуальная элита Советской России определила своей задачей воспитание у пролетариата социалистического сознания. Ценности и символы «старой жизни» должны были быть обесценены и отменены. В первую очередь к таким ценностям относилось любое религиозное мировоззрение, однако главным идеологическим противником новой власти признавалась Православная Церковь.

Одной из характерных черт в реализации новой внутренней политики большевистского правительства стало нетерпимое отношение к религиозному культу святых. Одной из идеологических акций советской власти в послереволюционный период стало вскрытие мощей, то есть открытие гробниц, освидетельствование их с составлением протокола, наконец, демонстрация мощей широкой публике. Среди всех антирелигиозных кампаний вскрытие мощей явилось наиболее кощунственным и оскорбительным для чувств верующих действием. Почитание останков святых было неотъемлемой частью вероучения Православной Церкви в течение многих веков. Эта традиция уходит своими корнями в далекое время зарождения христианской религии, гонений на первых христиан. Тогда же появляется традиция полагать мощи святых в христианских храмах.

Советское правительство планировало через публичное вскрытие мощей оттолкнуть людей от Церкви, внушив

²¹ См.: Крестовоздвиженский женский монастырь // <http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=saratov&page=13>

²² См.: Храмы России // <http://temples.ru/card.php?ID=12915>